

Касымбекова А.Н.

**КЫРГЫЗ ТИЛИНИН МЕДИЦИНАЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНДАГЫ
АДЪЕКТИВДҮҮ ГРЕК-ЛАТЫН ЭЛЕМЕНТТЕРИ**

Касымбекова А.Н.

**АДЪЕКТИВНЫЕ ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА**

A.N. Kasymbekova

**ADJECTIVE GREEK-LATIN ELEMENTS IN THE MEDICAL
TERMINOLOGY OF THE KAZAKH LANGUAGE**

УДК: 81'373.46/801.3 (574)

Макалада казак тилине орус тили аркылуу кирген медициналык терминологиядагы адъективдүү грек-латын элементтери бар терминдер каралат. Мында 100гө жакын адъективдүү грек-латын элементтүү терминдер корпусу талдоого алынат. Каралган этимондогу терминдерди өздөштүрүүнүн фонографиялык аспектиси көрсөтүлүү менен, грамматикалык жактан өздөштүрүү реципиенттин тилинин өзгөчөлүгүнө ылайык ишке аша тургандыгы белгиленет. Ошону менен эле катар казак тилинде латын, грек жана орус тилдеринен айырмаланып, род категориясынын жоктугу, ошондуктан грек-латын элементтүү сын атоочтор зат атоочко ыкташа келет, бирок алар ээрчишпейт. Макалада латын суффикстик элементтерин казак тилине өздөштүрүүдө алардын абалы – өзгөрүшү аныкталат. Адъективдерди казак тилине ыңгайлаштыруунун негизги ыкмасы болуп мүчөлөштүрүү эсептелери көрсөтүлөт. Бул учурда казак тилинин мүчөлөрү кабыл алынган зат атоочко негизинен номинативдик формада жалгашат да, реципиенттилинин кабылдоо спецификасын көрсөтөт.

Негизги сөздөр: терминдер, медициналык терминология, адъективдүү грек-латын элементтери, аффиксация, калька, калькалоо, кабыл алуу, ыңгайлаштыруу, лексика, казак тили.

В статье рассмотрены адъективные греко-латинские элементы в медицинской терминологии казахского языка, вошедшие в него посредством русского языка. Рассмотрен корпус 1000 адъективных терминов с греко-латинскими элементами. Представлен фонографический аспект освоения терминов рассматриваемого этимона. Указано, что освоение в грамматическом отношении осуществляется в соответствии с особенностями языка-реципиента, что в казахском языке, в отличие от латыни и русского языка, отсутствует категория рода, поэтому прилагательные с греко-латинскими элементами примыкают к существительным, не согласуются. В статье прослеживается судьба латинских суффиксальных элементов при освоении казахским языком. Отмечено, что главным способом адаптации адъективов является аффиксальный, при котором аффиксы казахского языка присоединяются в основном к

номинативной форме заимствуемого существительного, что свидетельствует о специфике принятия языка-реципиента.

Ключевые слова: термины, медицинская терминология, адъективные греко-латинские элементы, аффиксация, калька, калькирование, заимствование, адаптация, лексика, казахский язык.

The article deals with adjective Greek-Latin elements in the medical terminology of the Kazakh language, which are included in it through the Russian language. A corpus of 1000 adjective terms with Greek-Latin elements is considered. The phonographic aspect of mastering the terms of the considered etymone is presented. It is indicated that mastering in the grammatical relation is carried out in accordance with the peculiarities of the recipient language, that in the Kazakh language, unlike Latin and Russian, there is no gender category, therefore adjectives with Greek-Latin elements are adjacent to nouns, do not agree. The article traces the fate of the Latin suffixes in the development of the Kazakh language. It is noted that the main way of adaptive adaptation is affixal, in which the affixes of the Kazakh language are joined mainly to the nominative form of the borrowed noun, which indicates the specifics of the adoption of the recipient language.

Key words: terms, medical terminology, adjective Greek-Latin elements, affixation, tracing paper, tracing, borrowing, adaptation, vocabulary, Kazakh language.

В медицинской терминологии наряду с субъективными греко-латинскими элементами функционируют также адъективные элементы исследуемого этимона.

В фонографическом аспекте прилагательные с греко-латинскими элементами практически не освоены казахским языком, принявшим их основы в той форме, в какой они существуют в русском языке. Лишь отдельные слова получили фонетическую адаптацию в языке: нөлдiк (лат. nullus никакой, ни один), нөмiрлiк (лат. numerus число, элемент).

Ударение в заимствованных адъективных греко-латинских элементах, на наш взгляд, является одноместным, если заимствуемая основа имеет конечный закрытый слог, или двуместным, если основа имеет открытый слог, то есть оканчивается на гласный. Во втором случае ударение сохраняется в иноязычной основе, а так же его получает присоединяемый к основе аффикс казахского языка, являющийся отдельным слогом. Ср.: Хронотропный – хронотроптық (chronotropus гр. chronos время, гр. tropos поворот), максимальный – максималды (лат. maximus наибольший), но: инфекционный - инфекциялық (infectiosus лат. inficere портить, отравлять, заражать), клинический – клиникалық (гр. klinikos постельный) и др.

Предвидим возражения по поводу выдвинутого нами теоретического предположения, поэтому в практическом аспекте, как считает академик А.Кайдаров, при произношении заимствований большинство казахов склоняется к родному языку, то есть ударения и артикуляция звуков в них будут приближаться к фонетическому строю казахского языка [1].

В грамматическом отношении освоение адъективных греко – латинских элементов в казахском языке осуществляется сообразно его особенностям. Если в латыни и русском языке существует адъектив, имеющий категорию рода: мужского, женского и среднего, то в казахском, как мы отмечали в первой главе, он не имеет рода, поэтому происходит унифицирование прилагательных в этом отношении.

Ср.	лат.	рус.	каз.
Муж. р.	medicinalis	медицинский	
Жен. р.	medicinalis	медицинская	мединалық
Сред. р.	medicinale	медицинское	

В казахском языке прилагательное с существительным не согласуется, как в латинском и русском языках, является константой, связывается способом примыкания (лат. diathesis haemorrhagica, рус. геморрагический диатез, каз. геморрагиялық диатез; лат. canaliculi urinarii; рус. мочевые каналы, каз. несеп өзекшелері) и др.

Анализ фактического материала, включающего 1000 прилагательных, относящихся к разным подсистемам медицинской терминологии,

показал разные способы адаптации адъективных греко-латинских элементов в медицинской терминологии казахского языка.

Прилагательные на –ический, содержащие, кроме греко-латинской основы, латинский суффикс принадлежности –ic-, который перед русским суффиксом –еск- перешел в –ич-, в одних случаях имеют его в казахском эквиваленте, в других - теряют его: рус. Аналитический (гр. analytikos относящийся к анализу, т.е. разложению, разбору), каз. аналитикалық; но рус. технологический (лат. technologicus от гр. techne искусство, ремесло, наука + logos понятие, учение), рус. гематоэнцефалический (лат. haematoencephalicus относящийся к гематоэнцефалии от гр. haima кровь + encephalon головной мозг), каз. гематоэнцефиялық; и др.

В рассмотренных адъективных греко-латинских элементах в медицинской терминологии казахского языка нами выявлено 21,9%, функционирующих без латинского аффикса -ик- (-ic-). Казахские аффиксы -лық /-лік, -дық /-дік, /-тық, -тік/ присоединяются в них к существительным, а не к основам греко-латинских прилагательных, как это происходит в русском языке: рус. гипопластический, каз. гипоплазиялық (лат. hipoplasia недоразвитость органа, части тела или всего организма в целом вследствие нарушения эмбриогенеза); рус. гемолитический, каз. гемолиздік (гр. haima кровь + lysis растворение, растворение → haemolysis разрушение красных кровяных телец (эритроцитов) с выделением гемоглобина из них в окружающую среду) и др.

Производящая основа прилагательных, содержащая и в русском, и в казахском варианте суффикс принадлежности –ик- (-ic-), восходит к греческим прилагательным, которые, в свою очередь, образовались от гречизмов на –е: botane – трава> botanicos, е, оп – травяной> Botanica, ae f (уже форма латинизированная) – наука о травах; Cline – ложе> clinicos, е, оп – постельный, лежачий> Clinica – больница для лежачих больных [2, 62].

Прилагательные, имеющие в своей структуре латинские суффиксы -аль-, -ар-, (-al-, -ar-), в казахском языке имеют тенденцию к его сохранению, то есть аффиксы казахского языка при-

соединяются к основе прилагательного, освоенного русским языком. Суффикс -аль- (-al) встречается как в мягком указанном варианте, так и в твердом -ал- (-al-), количество прилагательных с ним составляет 22,8%. Ср.: рус. латеральный, каз. латералды (лат. *lateralis* боковой); рус. базальный, каз. базальді (лат. *basalis* основной) и др.

Вместе с тем в некоторых случаях в казахских эквивалентах отмечается отсутствие этих латинских аффиксов, поэтому производящей основой для них становятся имена существительные. Например, рус. молекулярный, каз. молекулалық (лат. *molecularis* молекулярный от лат. *moles* масса, с уменьш. суффиксом - cula); рус. гипофизарный, каз. гипофиз (лат. *hipophysarius* относящийся к гипофизу от гр. *huro* под + гр. *physis* образование, возникновение) и др.

Адъективные греко-латинские элементы на -ионный в своей структуре имеющие фрагмент основы генетива латинских существительных женского рода третьего склонения с номинативным окончанием -іо (рус. странгуляционный (лат. *strangulatio, strangulation* – удушение, сдавление); рус. пункционный (лат. *punctio, punction* - укол) и др. адаптируются с помощью суффикса -лык, присоединяемого к основе существительного, освоенного русским языком в фонетико-графическом варианте на -ия: странгуляциялык, облигациялык, пункциялык и др. Сохранение конца основы генетива на -іо происходит очень редко: рус. эмиссионный, каз. эмиссионды (лат. *emissio* выпуск). 5% прилагательных на -ион- в казахском варианте почти все оказались без этого элемента.

Прилагательные с латинским суффиксом -ив- (-iv-) в большинстве своем (3,6% прилагательных) заимствуются казахским языком вместе с ним: рус. вегетативный (лат. *vegetativus* растительный), каз. вегетативтік; рус. селективный (лат. *selectivus* выборный), каз. селективтік и др. Имеются также прилагательные, освоенные без суффикса -ив-: рус. инвазивный (лат. *invasivus* относящийся к инвазии, т.е. вторжению болезнетворных возбудителей в организме), каз. инвазиялык; рус. антиноцептивный (лат.

antinociceptivus тормозящий болевую чувствительность), каз. антиноцепциялык и др. Их оказалось всего 0,6%.

Латинский суффикс прилагательных -оз- (-os-) со значением «характеризуемый или богатый признаком, указанным производящей основой» встречается также в медицинских терминах. В казахской терминологии имеются примеры как его наличия, так и его отсутствия, причем второго больше. Ср. рус. фиброзный (лат. *fibrosus* волокнистый), каз. фиброзды; но: рус. венозный (лат. *venosus* относящийся к венам), каз. веналық. Производящей основой во втором случае является существительное, а не основа прилагательного, как в русском языке. Количество прилагательных без суффикса -оз- в нашем материале 4,4 %, с ним – 0,3 %.

Из рассмотренных нами адъективных греко-латинских элементов менее распространёнными в терминологии казахского языка оказались производные с суффиксами -лент- (-lent-), ген- (-gen-), -ин- (-in-), -0,2 %): рус. рефлексогенный (лат. *reflexogenus* от лат. *reflexus* отражение + *gen* – порождающий то, что названо основой), каз. рефлексогендік; рус. вирулентный (лат. *virus* яд + *-lent* – несущий то, что названо основой, т.е. ядовитый), каз. вирулентті; рус. гиалиновой (лат. *hyalinus* гр. *hyalos* стекло, т.е. стекловидный), каз. гиалинді и др.

Достаточно многочисленным представлен ряд прилагательных, которые и в казахском языке и в русском *не* имеют в своей структуре латинские суффиксы, они образованы путем присоединения к *заимствованной основе* существительного соответствующих суффиксов и флексий языка – реципиента. Их процентное соотношение составляет 21% от рассматриваемых прилагательных. Ср. рус. автономный (гр. *autonomos* самоуправляющийся, пользующийся автономией), каз. автономдық; рус. иммунный (лат. *immunis* свободный от чего-либо, нетронутый), каз. иммундық; рус. латентный (лат. *latens* скрытый, невидимый), каз. латентті и др.

В медицинской терминологии казахского языка, наряду с образованиями, имеющими в основе только греко-латинский элемент, существуют такие, структурная часть которых представ-

ляет собой соединение греко-латинского и скалькированного с русского языка казахского элементов. Распространенной является модель «греко-лат. элемент + видный, которая в казахский язык передается соответственно «греко-лат. элемент + тәрізді»: рус. сигмовидный (лат. sigmoideus имеющий форму буквы S, принадлежащий к сигмовидной кишке), каз. сигматәрізді и др.

Адъективные греко-латинские элементы в казахском языке могут быть и в *усечённой форме*: рус. гидроксало́вая кислота (лат. acidum hydroxalicum), каз. гидроксаль кышқылы; рус. иодная настойка (лат. iodicum), каз. иод тұндырмасы и др. Освоение в такой форме происходит преимущественно у прилагательных, относящихся к химической терминологии и характеризующих кислоты.

Все рассмотренные выше формы адаптации адъективных греко-латинских элементов мы, вслед за К.М. Молдабековым относим к лексическому полукалькированию, представляющему, по определению Л.П. Ефремова, комбинацию заимствования и калькирования (перевода) [3, 123], в свою очередь, являющимися различными способами усвоения семантики иноязычных слов [4, 86].

В результате калькирования появляются несколькословные кальки, указывающие на элементы аналитизма в казахском языке: рус. гигроскопическая вата (лат. hygroscopicus воспринимающий влагу), каз. ылғал тартқыш мақта; рус. максимальная концентрация (лат. maximus наибольший), каз. ең көп концентрациясы и др.

Среди медицинских терминов казахского языка также присутствуют семантические кальки прилагательных: рус. тотальный (лат. totalis общий, полный), каз. толық; рус. активный (лат. activus деятельный, действующий), каз. белсенді и др.

Прилагательные с греко-латинскими элементами анатомического содержания в казахской терминологии представлены эквивалентами, являющимися производными от соответствующих субстантивных обозначений анатомических образований: васкулярный (лат. vascularis – сосудистый, каз. тамырлық); везикальный (лат.

vesicalis – пузырьный, каз. куықтық (куыққа қатысты) и др. Примечательно, что суффиксальный компонент -аль (-al) со значением «принадлежность, отношение к чему-либо» в казахском имеет соответствие в лице аффикса -лық.

Адъективные греко-латинские элементы могут быть и в составе сложных терминов, производящими основами которых являются субстантивы, графически оформленные слитным написанием: рус. артериовенозный (лат. arteriovenosus), каз. артериявеналық; рус. лимфокапиллярный (гр. lymphā прозрачная вода, ключевая вода; лимфа – содержащаяся в лимфатических капиллярах и сосудах жидкость + лат. capillaris тонкий как волос, относящийся к капиллярам), каз. лимфакапиллярлық и т.д.; а также написанием через дефис: рус. акромиально-ключичный (лат. acromialis относящийся к акромиону, т.е. латеральному концу ости лопатки), каз. акромион-бұғана; рус. гипоталамо-гипофизарный (гр. hypothalamus подбугорье, часть промежуточного мозга + гр. hypophysis нижний мозговой придаток), каз. гипоталамус-гипофиз; рус. дифференциально-диагностический (лат. differre различаться + гр. diagnosis распознавание, различение), каз. дифференциялық-диагностикалық и др.

Наличие достаточно большого количества сложных прилагательных в медицинской терминологии отражает структуру самой медицинской науки, ее объекта исследования – организм, где все находится в тесной связи: анатомические образования, их патологические состояния, методы диагностики, лечения и профилактики не могут рассматриваться изолированно друг от друга.

Анализ адъективных греко-латинских элементов, функционирующих в медицинской терминологии казахского языка, позволил сделать некоторые выводы:

1. В отличие от субстантивных греко-латинских элементов, которые заимствуются в их русской форме (сепсис, стоматит, фибринолиз, бактерия и т.д.), адъективные образования получают аффиксы казахского языка, т.е. аффиксация становится главным средством освоения.

2. Полученные в результате аффиксации лексические единицы с точки зрения калькообразования являются полукальками, комбинация-

ми заимствования (иностранная основа) и калькирования (аффиксы казахского языка или казахские основы).

3. Большая часть прилагательных с греко-латинскими элементами по способу осуществления калькообразования являются структурно-семантическими кальками (90%).

4. Латинский суффикс –аль-/–ар- (-al-/–ar-) в казахских эквивалентах русских прилагательных имеет тенденцию к сохранению, причем суффикс –аль- (-al-) встречается как в твердом (-ал-), так и в мягком (-аль-) варианте, характерном для русских прилагательных, которые заимствованы из латыни мягкой «л».

5. Менее освоены суффиксы –ик- (-ic-), лексические образования с ним в казахском языке не содержат его, производящей основой является имя существительное, а не прилагательное, как в русском.

6. В освоении прилагательных на –ионный предпочтение отдается производящей основе – существительному в номинативе, а не в генетиве, как в русском языке.

7. Суффиксы –ив- (-iv-), –оз- (-os-) латинских прилагательных также имеют тенденцию к сохранению в казахских эквивалентах.

8. В терминологии казахского языка распространенными оказались прилагательные, производящие основы которых не содержат латинские суффиксы.

9. Адъективные греко-латинские элементы вошли в парадигматические и синтагматические системы казахского языка, расширились их сочетаемостные возможности.

Литература:

1. Кайдаров А. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. - Алматы: «Рауан», 1993. - 247-б.
2. Гусятинская В.С. Освоение терминов греческого происхождения на –е в медицинских текстах. / Функционирование архаических и новых элементов в системе русского языка. - М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1986. - 108 с.
3. Молдабеков К.М. Освоение русских и интернациональных слов в современном казахском языке. Алматы: «Мектеп», 1989. - 120 с.
4. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иностранных терминов и терминологических элементов. - М.: «Наука», 1982. - 147 с.
5. Ахметов Мухамбедия Ахмет-Торе. Медицина терминдерінің сөздігі. А-ты: ЖИК «Сөздік - Словарь», 2005. - 640-б.

Рецензент: к.филол.н., доцент Садыкова С.З.